

Предлагаемая автором корректировка отраслевого законодательства, разработка новых законодательных актов позволят обеспечить эффективное функционирование государственных институтов и реализацию конституционно артикулированной ценности государственного служения уполномоченных государственных органов и должностных лиц в интересах белорусского народа.

Список использованных источников

1. Ипатов, В. Это Конституция нашего будущего / В. Ипатов // Беларус. думка. – 2021. – № 12. – С. 4–8.
2. Масловская, Т. С. Конституционная модернизация: современные векторы развития / Т. С. Масловская // Журн. Беларус. гос. ун-та. Право. – 2020. – № 3. – С. 46–52.
3. Масловская, Т. С. Модернизация конституционного статуса личности в свете конституционных преобразований / Т. С. Масловская, И. В. Плюгина // Журн. Беларус. гос. ун-та. Право. – 2021. – № 2. – С. 87–95.
4. Подупейко, А. А. Конституция Республики Беларусь как гарант сильного государства / А. А. Подупейко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2019. – № 1 (37). – С. 179–184.
5. Портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/torzhestvennaya-seremoniya-podpisaniya-resheniya-respublikanskogo-referenduma>. – Дата доступа: 17.03.2022.
6. Портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvara-obratitsya-s-ezhegodnym-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu>. – Дата доступа: 17.03.2022.

Дата поступления в редакцию: 22.03.2022

УДК 342.9

*Д. П. Семенюк, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
факультета милиции общественной безопасности
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: ns1005@mail.ru*

СОУЧАСТИЕ В СОВЕРШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ

Проведен ретроспективный анализ правовой регламентации института соучастия в КоАП БССР 1984 г., КоАП Республики Беларусь 2003 г., а также действующего КоАП 2021 г. с целью проследить изменение взглядов законодателя на необходимость закрепления ответственности за отдельные деяния, совершенные в соучастии, и ответственности разных видов соучастников. Обоснован вывод, что совершение правонарушения в соучастии представляет собой большую опасность для общества и отягчает ответственность. Предложена авторская формулировка нормы, которая уточняет определение группы лиц как формы соучастия, более детально регламентирует ответственность исполнителя и организатора административного правонарушения.

Ключевые слова: соучастие, соучастие в совершении административного правонарушения, административная ответственность, административное принуждение.

*D. P. Semeniuk, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Faculty of Militia of Public Safety of the Academy of the Ministry Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: ns1005@mail.ru*

COMPLIANCE IN COMMITTING ADMINISTRATIVE OFFENSES: RETROSPECTIVE AND MODERN ANALYSIS

A retrospective analysis of the legal regulation of the institution of complicity in the Code of Administrative Offenses of 1984, 2003 and the current Code of Administrative Offenses of 2021 was carried out, on the basis of which a change in the views of the legislator on the need to secure responsibility for certain acts committed in complicity and responsibility of different types of accomplices was established.

The conclusion is substantiated that the commission of an offense in complicity poses a great danger to society and aggravates responsibility. The author's rule is proposed, which clarifies the definition of a group of persons as a form of complicity, regulates in more detail the responsibility of the executor and organizer of an administrative offense.

Keywords: complicity, complicity in committing an administrative offense, administrative responsibility, administrative coercion.

Административно-деликтное право является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей права Республики Беларусь. Интенсивная правоприменительная практика, в результате которой ежегодно к административной ответственности привлекается значительное количество физических и юридических лиц и выносятся несколько миллионов постановлений о наложении административного взыскания, побудило законодателя принять новый КоАП, который введен в действие с 1 марта 2021 г.

В КоАП нашла отражение тенденция либерализации административной ответственности. В частности, сформулировано новое понятие административного правонарушения, появились дополнительные основания для освобождения от ответственности лица, его совершившего, пересмотрена система административных взысканий, введен институт профилактических мер воздействия, который можно считать альтернативной формой ответственности, внесены другие важные изменения.

В описании законопроекта КоАП 2021 г., опубликованном на сайте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, «предлагается отказаться от применения административной ответственности за покушение на административное правонарушение и соучастие в административном правонарушении, поскольку указанные правовые институты, характерные по своей сути для уголовного закона, являются малоприменимыми, а соответствующие деяния не причиняют существенного вреда охраняемым административным законом общественным отношениям» [6].

Однако нормы, устанавливающие ответственность за соучастие в административном правонарушении, являются важными для привлечения лица к административной ответственности. Дискуссии о необходимости его законодательного закрепления продолжительное время ведутся в научной литературе Беларуси и России. В связи с этим изучение соучастия в административно-деликтном законодательстве продолжает оставаться актуальным и практически значимым.

Проводя ретроспективный анализ, можно отметить, что отдельные нормы, закрепляющие ответственность соучастников, находили отражение и в КоАП 1984 г. Например, в части второй ст. 167¹ кодекса (в ред. Закона от 17.07.2006 г.) определена административная ответственность организатора собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации и пикетирования, однако определение соучастия и закрепление его как самостоятельного правового института в данном кодексе отсутствовало.

В КоАП 2003 г. соучастие было отражено в виде совокупности правовых норм, регулирующих широкую сферу общественных отношений. Как отмечает А. Н. Крамник, соучастие в административном правонарушении явилось новым и важным институтом административно-деликтного права, который впервые нашел правовую регламентацию в ст. 2.4 КоАП 2003 г. Рассматриваемый институт перенесен из уголовного права, где он существует давно и получил надлежащую теоретическую разработку [3, с. 179].

Э. А. Саркисова обосновывает общепринятую в уголовном праве точку зрения о том, что институт соучастия необходим для установления ответственности за совместную преступную деятельность, ее дифференциации в зависимости от роли каждого лица, участвующего в преступлении, оценки степени организованности участников и квалификации деяний, совершенных совместно. Точка зрения ученого подтверждена анализом ситуаций, когда преступления совершались двумя и более лицами, оказывавшими друг другу помощь в целях облегчения преступного деяния, сокрытия следов преступления и создававшими для этого преступные группы или иные организации [7, с. 245].

В соответствии с ч. 1 ст. 2.4 КоАП 2003 г. соучастием в административном правонарушении признавалось умышленное совместное участие двух или более физических лиц в совершении административного правонарушения. Определение соучастия в преступлении дословно совпадает с закрепленным в ч. 1 ст. 16 УК Республики Беларусь.

В зависимости от степени участия в совершении противоправного деяния соучастниками административного правонарушения наряду с исполнителями стали признаваться организаторы и пособники. В отличие от уголовного закона, ответственность подстрекателя как лица, склонившего другое лицо к совершению правонарушения, не установлена. Это связано с небольшой общественной вредностью деяния.

Части 3–5 ст. 2.4 КоАП 2003 г. определили правовой статус каждого из соучастников: исполнителя, организатора и пособника. Если исполнитель и организатор могли привлекаться к ответственности за все правонарушения, участниками которых они являлись, то ответственность пособника (по состоянию на 28 февраля 2021 г.) ограничивалась только 14 составами: мелкое хищение, умышленное уничтожение либо повреждение имущества, подделка проездных документов и др.

Как отмечает С. В. Добряня, «фактически введением данного института законодатель расширил круг лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности за совершение административного правонарушения вместе с исполнителем. При этом действующий КоАП (в отличие от УК) не содержит норм, устанавливающих формы соучастия, а также особенности наложения административных взысканий на отдельных соучастников» [2, с. 21].

О большей опасности данного вида противоправного поведения свидетельствует и совершение административного правонарушения группой лиц, т. е. хотя бы двумя физическими лицами, совместно участвовавшими в его совершении в качестве исполнителей, как обстоятельства, отягчающего административную ответственность (п. 4 ч. 1 ст. 7.3 КоАП 2003 г.).

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 7 постановления от 25 сентября 2014 г. № 15 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» указывал, что помимо обстоятельств, подлежащих учету при наложении взыскания, необходимо принимать во внимание иные обстоятельства, влияющие на степень ответственности виновного, включая степень участия и формы соучастия физического лица в совершении административного правонарушения.

С введением в действие КоАП 2021 г. институт соучастия претерпел существенные изменения. Однако говорить о фактическом исключении его из кодекса было бы не совсем правильно. В нормативном акте отсутствует статья, определяющая понятие соучастия, виды и формы соучастников, особенности квалификации их деяний. Вместе с тем отдельные нормы, устанавливающие ответственность за совместное совершение административного правонарушения несколькими лицами, еще не утратили силу и остались почти в прежней редакции.

Как отмечает А. П. Шергин, одной из современных закономерностей развития уголовного и административно-деликтного права является их тесная интеграция, направленная на предупреждение правонарушений. Формы такой интеграции становятся все разнообразнее: смежные составы преступлений и административных правонарушений, составы преступлений с административной преюдицией, декриминализация преступлений с последующим установлением административной ответственности, использование нормативной материи УК для конструирования составов административных правонарушений [8, с. 180], поэтому системный анализ института соучастия в административно-деликтном праве невозможен без исследования его правовой природы на основании теории уголовного права, в которой данный правовой институт разработан наиболее детально.

В соответствии с общепризнанной точкой зрения совершение противоправного деяния в соучастии повышает степень его опасности по сравнению с деянием, совершенным одним лицом. При совместных действиях соучастников общим умыслом объединяются усилия нескольких субъектов для достижения противоправного результата, сокрытия следов, орудий и средств совершения правонарушения, создания препятствий в доказывании своей вины и т. д.

По утверждению С. В. Добряня, «формами соучастия являются разновидности объединений соучастников в зависимости от характера выполняемых ими ролей и степени организованности» [2, с. 21].

Определяя понятие соучастия, УК устанавливает такие его формы, как группа лиц (ст. 17), организованная группа (ст. 18), преступная организация (ст. 19), банда (ст. 286), незаконное вооруженное формирование (ст. 287).

В отличие от уголовного законодательства действующий КоАП в соответствии со степенью опасности для общества в п. 2 ч. 1 ст. 1.10 закрепляет административную ответственность только за такую форму соучастия, как группа лиц, под которой понимается совместное участие двух и более физических лиц в совершении административного правонарушения в качестве исполнителей.

Совершение административного правонарушения группой лиц признается обстоятельством, отягчающим административную ответственность (п. 4 ч. 1 ст. 7.3 КоАП 2021 г.). Соответственно, данное обстоятельство должно быть учтено при совершении каждого правонарушения.

Установление признаков соучастия в правонарушении, совершенном группой лиц, необходимо для разграничения административной и уголовной ответственности за хищение. Совершение хищения имущества физического лица в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, квалифицируется как мелкое хищение (ст. 11.1 КоАП 2021 г.). Такое же деяние, но совершенное группой лиц, признается преступлением и квалифицируется по соответствующим статьям УК в зависимости от способа совершения (примечание к ст. 11.1 КоАП 2021 г.).

В определении группы лиц как формы соучастия, приведенном в п. 2 ч. 1 ст. 1.10 КоАП, указывается только на один вид соучастников – исполнителя, однако определение данного понятия, как и указание на умышленную форму вины соучастников, в кодексе отсутствует.

Исходя из роли исполнителя в совершении правонарушения, можно выделить три вида соучастников: физическое лицо, непосредственно совершившее административное правонарушение; лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими физическими лицами; лицо, совершившее административное правонарушение посредством использования других физических лиц, не подлежащих в силу акта законодательства административной ответственности (посредственное исполнение).

Отсутствие указания на первый и второй вид исполнителя затрудняет квалификацию, так как данные понятия изложены в общей теории государства и права, уголовном праве, но не в действующем КоАП. В соответствии с принципом законности не допускается применение положений кодекса по аналогии (ч. 2 ст. 1.3 КоАП).

Кроме того, отсутствие нормы об ответственности за посредственное исполнение является пробелом в законодательстве и не позволяет дать ответ на вопрос о том, будет ли такое лицо нести ответственность за совершение административного правонарушения. Например, совершеннолетний гражданин А. поручает 13-летнему Б. совершить мелкое хищение, объясняя ему, как правильно отвлечь внимание продавца в магазине, как спрятать похищенные продукты питания и алкогольные напитки в одежде, как незаметно вынести их за пределы кассового контроля и передать А. для дальнейшего использования. Возникают вопросы, на которые КоАП не содержит ответов: совершено ли правонарушение в соучастии; является ли А. исполнителем; если он не исполнитель, то какова его роль в совершении правонарушения; будет ли он нести ответственность за совершенное деяние?

Понятие организатора как одного из видов соучастников в КоАП также не закреплено. Вместе с тем ответственность организатора предусмотрена в пяти статьях: нарушение порядка осуществления государственных закупок товаров (работ, услуг) (ст. 12.9), нарушение законодательства в сфере игорного бизнеса (ст. 13.6), нарушение законодательства о рекламе (ч. 2 ст. 13.9), нарушение порядка осуществления деятельности по организации и проведению электронных интерактивных игр (ст. 13.28), нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий (ч. 2 и 4 ст. 24.23). Однако в данных случаях организатор является не соучастником правонарушения, а исполнителем (специальным субъектом). Признаки исполнителя описаны в иных нормативных правовых актах. Так, в Законе Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 114-З «О массовых мероприятиях» закреплены права и обязанности организатора массового мероприятия. В примечании к ст. 12.9 КоАП указано, что термин «заказчик (организатор)», применяемый в статье, имеет значение, определенное законодательством о государственных закупках.

Отсутствие регламентации ответственности организатора не делает совершенное им деяние менее общественно вредным, но освобождает его от административной ответственности.

Так, при совершении группой лиц мелкого хищения у юридического лица исполнители будут привлечены к ответственности, а организатор, который ими руководил и координировал их действия, – нет.

Российскими учеными поднимался вопрос об установлении ответственности организатора за действия, связанные с незаконной охотой, когда в ней принимают участие несколько лиц [5, с. 32–36].

Отсутствие административной ответственности пособника нам видится правильным. Его деятельность носит вспомогательный характер и не представляет такой общественной вредности, как деяние исполнителя или организатора.

Вопросы соучастия нашли отражение и в ПИКоАП 2021 г. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 12.4 ПИКоАП в одном административном процессе могут быть соединены дела об административных правонарушениях о совершении одного и того же правонарушения совместно двумя или более физическими лицами. Иными словами, в норме содержится прямое указание на совместную деятельность соучастников. Кроме того, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 6.2 ПИКоАП одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, является наличие у него совершеннолетних соучастников. В отношении других граждан необходимость установления соучастия в административном правонарушении прямо не указана. Однако в отношении них устанавливаются иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении, среди которых, соответственно, и наличие у них соучастников.

В целях устранения пробелов в правовом регулировании предлагаем включить в ст. 1.10 КоАП соответствующие нормы, изложив их в следующей редакции:

«группа лиц – два и более физических лица, умышленно совместно участвующие в совершении административного правонарушения»;

«организатором признается физическое лицо, организовавшее совершение административного правонарушения или руководившее его совершением.

Административная ответственность организатора наступает в случаях, прямо предусмотренных Особой частью настоящего Кодекса»;

«исполнителем признается физическое лицо, непосредственно совершившее административное правонарушение, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими физическими лицами, либо совершившее административное правонарушение посредством использования других физических лиц, не подлежащих в силу акта законодательства административной ответственности».

В интересах системного анализа исследуемой проблемы административно-деликтное право следует рассматривать не только как отрасль права, в которой соучастие представлено в сокращенном виде, но и как отрасль юридической науки и учебную дисциплину.

Отрасль юридической науки по охвату направлений исследований намного шире, чем отрасль права. Она включает в себя и такие не регулируемые КоАП отношения, как соучастие в административном правонарушении. Это утверждение согласуется с мнением других ученых. Так, Д. А. Егоров считает, что проблемы административных деликтов, включающие в себя и исследование института соучастия, составляют предмет науки административно-деликтного права [1, с. 16].

Данные взгляды разделяют и многие российские ученые. Например, Н. А. Морозова считает неизбежным введение института соучастия в науку административного права и внесение соответствующих норм в КоАП РФ [4, с. 123].

При формировании тематики учебной дисциплины «Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право» следует учесть, что обучающийся должен знать определение понятия соучастия и уметь назвать его признаки, виды соучастников. Это позволит отграничить административное правонарушение от преступления и оценить степень участия лица в совершении правонарушения, дав совершенному деянию правильную правовую оценку.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Ретроспективный анализ правовой регламентации института соучастия в КоАП 1984, 2003 гг. и действующего КоАП 2021 г. прослеживает изменение взглядов законодателя на необходимость закрепления ответственности за отдельные деяния, совершенные в соучастии, и ответственности разных видов соучастников. Наиболее полно институт соучастия нашел отражение в КоАП

2003 г. В КоАП 2021 г. закреплена ответственность исполнителей за соучастие в правонарушении, совершенном группой лиц, и в некоторых составах – ответственность организатора правонарушения, который определен как исполнитель (специальный субъект).

В настоящее время в науке административно-деликтного права сформировались два взгляда на проблему соучастия. Одни ученые считают институт соучастия характерным лишь для уголовного права и не свойственным для административно-деликтного как подотрасли административного права, тогда как другие признают соучастие самостоятельным правовым институтом.

В предложенных нами нормах дается определение группы лиц как формы соучастия, более детально регламентируется ответственность исполнителя и организатора административного правонарушения.

Для формирования единых подходов в квалификации деяний, совершаемых соучастниками административного правонарушения, необходимо продолжение исследования проблем соучастия в науке административно-деликтного права и изучение его в темах учебной дисциплины «Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право».

Список использованных источников

1. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учебник : в 2 ч. / под общ. ред. С. В. Добрияна ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2020. – Ч. 1 : Административно-деликтное право / В. Н. Крюков [и др.]. – 232 с.

2. Добриян, С. В. Актуальные вопросы соучастия в совершении административного правонарушения / С. В. Добриян // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – 256 с.

3. Крамник, А. Н. Административное право. Часть 2. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие / А. Н. Крамник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 379 с.

4. Морозова, Н. А. Соучастие в совершении административного правонарушения / Н. А. Морозова // Журн. рос. права. – 2014. – № 8. – С. 113–125.

5. Окатьев, М. Г. О некоторых проблемах, возникающих в процессе по делам об административных правонарушениях, совершенных в соучастии, в сфере охоты / М. Г. Окатьев, И. А. Гребнев // Гуманитар. аспекты охоты и охотничьего хоз-ва. – 2018. – № 1. – С. 32–36.

6. Проект Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] / Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/zakony-ru/view/kodeks-respubliki-belarus-ob-administrativnykh-pravonarusheniyaх-980>. – Дата доступа: 18.11.2021.

7. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 600 с.

8. Шергин, А. П. Размышления об административно-деликтном праве / А. П. Шергин // Актуал. проблемы рос. права. – 2017. – Вып. 5. – С. 175–182.

Дата поступления в редакцию: 22.11.2022

УДК 342.3

*Р. А. Середа, кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры конституционного и международного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
e-mail: Sereda_R@mail.ru*

ПРАВОВАЯ ФУТУРОЛОГИЯ: О КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассматриваются этапы цифровизации современного общества и их влияние на развитие правовой системы. Исследуются перспективы создания цифровой метавселенной как самостоятельной среды функционирования государства и общества в будущем. Анализируются направления конституционно-правового регулирования новых сфер общественных отношений в условиях цифрового виртуального пространства.

Ключевые слова: право, футурология, цифровизация, метавселенная, цифровое пространство, криптовалюта.